

ГЕНЕРАЛ «ДЕМОКРАТ»

Галина Семеновна КАРЕТИНА,
кандидат исторических наук

Генерал У Пэйфу — профессиональный военный и ученый-конфуцианец, глава чжилийской военно-политической группировки в 20-е годы. В китайской и советской историографии он безоговорочно причислен к лагерю реакции, противостоявшему силам китайской революции. Действительно, на последнем этапе борьбы с Гоминьданом он образовал совместно с Чжан Цзолинем «антикрасный союз» и «армию умиротворения страны», которую разбил Чан Кайши с помощью советских советников.

Однако в начале 20-х годов У Пэйфу выступил с идеей созыва Национального собрания с целью объединения страны, что послужило основанием для многих считать его генералом-демократом. Этот и другие малоизвестные сюжеты, связанные с деятельностью генерала У Пэйфу, — в фокусе данной статьи.

В течение первого десятилетия после провозглашения Китайской Республики страна никак не могла обрести мир, оказавшись расколотой на Север и Юг. Север стали контролировать военно-политические группировки бэйянских милитаристов (Аньфу во главе с Дуань Цижуюем пришла к власти в Пекине в 1916 г., чжилийская группировка, лидерами которой были Цао Кунь и У Пэйфу, контролировала несколько провинций бассейна р. Янцзы. Северо-Восток находился под властью Чжан Цзолиня). На Юге в 1917 г. Сунь Ятсен объявил себя генералиссимусом военного правительства в Кантоне, готовившего поход против Пекина за объединение Китая, восстановление «старой» конституции и старого парламента, распущенного Дуань Цижуюем.

В ходе первой мировой войны Япония захватила немецкие владения в Шаньдуне. После прекращения военных действий на международной арене китайская делегация готовилась отправиться в Париж, чтобы принять участие в послевоенном урегулировании, прежде всего в решении судьбы Шаньдуна¹.

В этот период генерал У Пэйфу был опорой премьер-министра Дуань Цижуюя в осуществлении его политики объединения Китая, так как командовал ударными воинскими частями. Он одержал несколько побед в провинции Хунань, но вопреки приказам Дуань Цижуюя, отказался идти дальше и начал «свою игру».

У Пэйфу почувствовал изменение политического климата и быстро сориентировался в новой обстановке. Он выступил с лозунгами, завоевавшими ему авторитет: «чиновники не должны алчно предавать родину», «военные не должны бороться за территории контроля» и заявил, что положит свою жизнь, чтобы «не стать дуцзюнем, не жить на территории концессии, не входить в сговор с иностранцами, не брать иностранные займы».

Когда в стране развернулось «движение 4 мая» 1919 г. в связи с решением Парижской конференции по Шаньдуну, У Пэйфу выступил против подписания Китаем мирного договора, за аннулирование тайных японо-китайских соглашений и поддержал патриотические выступления студентов против антинациональной политики аньфуистского правительства. В результате, как отмечает китайский историк Син Пайлин, некоторые стали звать У Пэйфу «героem, стоящим на стороне народа». Важной причиной новой роли У Пэйфу Син Пайлин считает именно его способность осознавать происходившие перемены в жизни страны и за ее пределами.

Несмотря на запрет армейского министерства, У Пэйфу в мае 1920 г. начал отвод войск с хунаньского фронта, предварительно получив от юго-западных союзников 600 тыс. юаней. 13 июня он в циркулярной телеграмме выступил против шанхайской мирной конференции (обсуждавшей условия мира между Севером и Югом), предложил для решения всех вопросов страны созвать Национальное собрание. Эта телеграмма произвела эффект разорвавшейся бомбы. Многие милитаристы выступили против этого предложения. Но в некоторых кругах на юге страны У Пэйфу стали считать «уважающим мнение народа». Как отмечает Син Пайлин, генерал снискал уважение благодаря его выступлению против аньфуистов; бэйянские милитаристы даже возлагали на него надежды как на «революционного генерала»².

В начале июля 1920 г. противоречия между чжилийской группировкой и аньфуистами разрешились войной. На помощь чжилийцам пришли маньчжурские дивизии Чжан Цзолина. Армия Дуань Цижюя была разбита и разоружена.

Победа в войне еще более подняла авторитет У Пэйфу. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что он выступил в защиту национальных интересов страны, обвинив аньфуистов в предательстве. Он сделал ставку на поддержку общественного мнения. Как известно, самым популярным лозунгом развернувшегося в то время «движения 4 мая» был лозунг «Наука и демократия». У Пэйфу обещал в своих пропагандистских заявлениях, что если он сможет изгнать главных аньфуистов из центрального правительства, то в стране наступит эра демократии.

После окончания войны У Пэйфу выдвинул программу созыва Национального собрания, для того чтобы правительство было реорганизовано представителями народа. Программа предусматривала сначала выборы по одному кандидату от различных ассоциаций — сельскохозяйственных, образовательных, юридических, а также рабочих профсоюзов и гильдий ремесленников, торговых палат, провинциальных собраний и других общественных организаций в каждом уезде. Затем выборы представителей из кандидатов уездов на уровне провинции, которые должны были собраться в качестве Национального собрания в Шанхае или Тяньцзине для обсуждения вопросов реорганизации правительства, разработки конституции и избирательных законов³.

Однако предложения У Пэйфу вызвали протест Чжан Цзолина и отнюдь не получили поддержки вышестоящего командира У — Цао Куня. Последний вызвал У в Тяньцзинь и приказал ему «поменьше выступать». После чего У Пэйфу решил, что его час еще не настал и 4 августа уехал в Чжэнчжоу, сделав заявление прессе о том, что он «не станет дуцзюнем, не будет участвовать во внутренних войнах, не будет вмешиваться в политику и не причинит вреда народу». В конце августа Чжан Цзолин и Цао Кунь разделили «сферы влияния». Цао Кунь стал генералом-инспектором трех провинций — Чжили, Шаньдун и Хэнань, а У Пэйфу получил пост его заместителя⁴. У Пэйфу, конечно, не отказался от назначения. Понимая, что в конечном счете все решает военная сила, он занялся тренировкой своих солдат в Лояне.

Между тем, его заявления и телеграммы не остались незамеченными. В англо-американских печатных изданиях в Китае его называли «сильным человеком», «героем», «образцовым полководцем». Так, американский корреспондент английского издания в Шанхае «Норс Чайна Дэйли Ньюз» Родни Гилберт писал, что У Пэйфу является лидером движения, которое «покончит с богом милитаризма в Китае и откроет эру демократии». А помощник редактора американского издания в Шанхае «Миллардз ревью» Холлингтон Тон написал статью, озаглавленную «Генерал У Пэйфу — национальный герой Китая», в которой назвал его бесстрашным борцом за гражданские права и особо отмечал его образованность, скромность, честность, целеустремленность и т.п.⁵

Генерал У Пэйфу привлек также внимание и в советской России. Побывавший в Китае по заданию Коминтерна и ВКП(б) Г.Н. Войтинский 9 октября 1920 г. посетил штаб-квартиру У Пэйфу в Лояне и имел беседу с его штабным офицером Бай Цзянью. В это время В. Виленский в репортажах из Китая для «Известий» называл У Пэйфу «буржуазным демократом».

Китайский историк Лю Дэси считает, что под влиянием У Пэйфу новое пекинское правительство предприняло целый ряд мер по улучшению отношений Китая с советской Россией. Во-первых, оно приняло миссию Дальневосточной Республики во главе с Юриным в Пекине. Во-вторых, позволило отправиться в Москву посланной прежним правительством, но ввиду противодействия держав остановившейся в Чите военно-дипломатической миссии генерала Чжан Сылиня. В-третьих, оно отправило дипломатических представителей вести переговоры в ДВР. Пекинское правительство 18 сентября 1920 г. прекратило действия дипломатической миссии и консульств бывшего царского правительства в Китае. В августе 1920 г. оно денонсировало японо-китайские военные соглашения 1918 г. и объявило о выводе своих войск из России⁶.

После вывода войск западных держав с территории российского Дальнего Востока японская угроза все еще оставалась реальной для существования Дальневосточной Республики. Поэтому важной целью внешней политики как России, так и ДВР был поиск союзников антияпонской ориентации в Китае. Реноме генерала У Пэйфу вполне соответствовало этой цели. Особенно импонировало советскому руководству то, что в программе У Пэйфу предусматривалось участие представителей рабочих организаций в Национальном собрании Китая. Однако план более тесного взаимодействия с генералом У Пэйфу созрел позднее, к концу 1921 г., когда обострились отношения между У Пэйфу и Чжан Цзолинем.

Летом 1921 г. У Пэйфу удалось укрепить свои позиции в бассейне р. Янцзы. Его армия подавила мятеж в войсках союзника Чжан Цзолиня Ван Чжаньюаня в провинции Хубэй, после чего 6 августа 1921 г. пекинское правительство назначило У Пэйфу генерал-инспектором провинций Хубэй и Хунань.

В ответ на это усиление чжилийцев Чжан Цзолинь постарался изменить соотношение сил в свою пользу. Против чжилийской группировки образовался «тройственный союз», объединивший Чжан Цзолиня, аньфуистов и Сунь Ятсена. В декабре 1921 г. Чжан Цзолинь приехал в Пекин и в результате совещания с президентом и Цао Кунем добился реорганизации кабинета министров. На пост премьера был назначен известный китайский финансист, основатель Банка путей сообщения Лян Ши, тесно связанный с японским капиталом. Министром путей сообщения стал другой представитель Банка — Е Гунчжо. Новый кабинет оказался под абсолютным контролем Чжан Цзолиня. Вскоре было прекращено снабжение армии У Пэйфу из правительственной казны⁷.

В этих условиях У Пэйфу стал готовиться к новой войне. Поводом к открытому выступлению У Пэйфу против Чжан Цзолиня и группы «Путей

сообщения» явились действия премьера Лян Ши во время Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 — февраль 1922 г.), провозгласившей принцип «открытых дверей и равных возможностей» в Китае для всех держав. При решении «проблемы Шаньдуна» Китай оказался под массивным нажимом, причем не только со стороны Японии. Китаю навязали компромиссный вариант. Япония должна была вернуть ему захваченные германские владения в Шаньдуне с условием выплаты ей стоимости железной дороги Циндао-Цзинань (в сумме 32 млн. иен серебром). До окончания выплаты Япония сохраняла некоторые важные посты в управлении дорогой. Угольные, железорудные и соляные копи вдоль линии дороги становились смешанными китайско-японскими предприятиями. Так как китайское правительство по-прежнему находилось в финансовом кризисе, Япония навязывала ему новый заем. При таких обстоятельствах во время переговоров в Вашингтоне по этому вопросу Лян Ши телеграфировал китайской делегации, чтобы она уступила требованиям японцев⁸.

У Пэйфу воспользовался случаем, чтобы дискредитировать сформированный Чжан Цзолинем кабинет. В циркулярной телеграмме он обвинил Лян Ши в срыве переговоров по шаньдунскому вопросу и в продаже интересов страны иностранцам. Лян Ши был вынужден уйти в отпуск по болезни и покинуть столицу.

Неординарным контршагом генерала У Пэйфу стало его сотрудничество с китайскими коммунистами, которых поддерживал Коминтерн. Группа «Путей сообщения» («Цзяотун») имела разветвленную сеть земляческих союзов и образовательных учреждений для рабочих, через которую и осуществляла контроль над железнодорожниками. Чтобы ликвидировать влияние «Цзяотун», У Пэйфу обратился к коммунистам, которые также были заинтересованы в этом. Провозгласив политику «защиты труда», У Пэйфу предоставил возможность коммунистам организовать «клубы железнодорожников» и «школы для рабочих» на территории под его контролем. В свою очередь коммунисты должны были помочь ему противостоять влиянию «Цзяотун» на железных дорогах, а в случае войны — в транспортировке войск. Один из организаторов КПК — Ли Дачжао посещал Лоян несколько раз, и во время этих визитов в преддверии войны У Пэйфу с Чжан Цзолинем было достигнуто соглашение о сотрудничестве. Действительно, когда в мае 1922 г. разразилась первая чжили-фэнтяньская война, китайские коммунисты и рабочие выполнили свое обещание активно помогать в транспортировке войск У Пэйфу, благодаря чему он одержал стремительную победу над Чжан Цзолинем. У Пэйфу даже наградил нескольких рабочих медалями со своим изображением, причем, как вспоминал лидер рабочего движения Дэн Чжунся, рабочие с гордостью носили эти медали⁹. Таким образом стоит отметить, что генерал хорошо организовал свою победу.

Немаловажно и то, что У Пэйфу получал поддержку США. По сведениям китайских источников, в 1922 г. США предоставили ему вооружение на сумму 2 млн. долл. Кроме того, через посланника США в Китае американские фирмы продали У Пэйфу 10 тыс. винтовок, 250 пулеметов и 20 млн. патронов¹⁰.

После победы У Пэйфу в войне были восстановлены «старый» парламент и Ли Юаньхун на посту президента, а также «старая конституция» и таким образом была соблюдена законность власти. У Пэйфу послал телеграмму Сунь Ятсену, и в течение нескольких месяцев их представители вели переговоры о «возможности совместных усилий по объединению страны». Сунь Ятсен считывал, что, имея значительную группу своих сторонников в старом парламенте, он сможет добиться избрания на пост президента Китайской Республики. Сунь Ятсен выдвинул план сокращения всех вооруженных сил Китая наполовину и превращения бывших солдат в бойцов трудовых армий. Он надеялся

Карта из книги Вл. Виленского-Сибирякова «Чжан-Цзо-Лин». (НА СНИМКАХ: I Чжан Цзолин, II У Пэйфу, III Цао Кунь, IV Дуань Цижуй, V Сунь Ятсен).

договориться с представителями крупных военно-политических группировок о добровольном сокращении их армий, упразднении системы военных губернаторов на условиях определения сфер влияния этих группировок и заключения соглашения о ненападении и невмешательстве во внутренние дела друг друга¹¹. Основания таким надеждам давали заявления не только У Пэйфу, но и других военных лидеров о необходимости ликвидации системы дучжуната и объединения Китая. Однако осуществить этот план мирного объединения страны было очень нелегко, так как каждая из сторон претендовала на «контрольный пакет» власти.

После отставки прежнего президента Сюй Шичана кабинет министров также сложил с себя полномочия, а в новом временном исполнительном органе У Пэйфу обеспечил себе контроль, заняв пост начальника штаба.

Сотрудничество У Пэйфу и коммунистов было продолжено. В циркулярной телеграмме ко всей нации У Пэйфу объявил «защиту труда» одним из направлений своей политической программы. Он выдвинул предложение о том, чтобы Национальное собрание выработало законодательство для защиты труда, а также чтобы было создано Бюро по делам труда, где рассматривались бы условия труда рабочих. Более того, в качестве вознаграждения за помощь в период войны У Пэйфу предоставил коммунистам свободу в организации профсоюзов рабочих. В мае 1922 г. по рекомендации коллеги Ли Дачжао Цай Юаньпэя (ректора Пекинского университета и активного участника движения «4 мая» и организации КПК) министр связи назначил шестерых китайских коммунистов «секретными инспекторами» на железные дороги Пекин — Ханькоу, Пекин — Пукоу, Пекин — Фэнтянь, Пекин — Суйюань, Чжэнтайскую и Лунхайскую соответственно. Позднее они стали «инспекторами образования» на этих железных дорогах и получали зарплату от министерства коммуникаций, при этом могли свободно и бесплатно за счет министерства передвигаться по всей сети железных дорог. Им было позволено организовывать рабочие союзы на этих железных дорогах при условии, что эти союзы не будут использованы в политических целях (коммунистов). Главным их назначением было

предупредить активизацию деятельности группы «Цзяотун», о чем и представлять доклад непосредственно министру.

В результате этого сотрудничества «рабочие клубы» возникли в металло-ремонтных мастерских, на шахтах, хлопчатобумажных и табачных фабриках провинции Хубэй. Рабочие стали печатать собственные газеты, например, еженедельник «Гунжэнь чжоукань». А влияние группы «Цзяотун» в Центральном Китае к концу 1922 г. было практически ликвидировано. Более того, под руководством Секретариата труда коммунисты организовали забастовки на фабриках и железных дорогах в районе Уханя. Некоторые из этих забастовок дорого стоили У Пэйфу в финансовом отношении. Так, в конце августа 1922 г. забастовщики на станции Чансиньдянь Пекин-Ханькоуской железной дороги потребовали увеличения зарплаты для тех рабочих, которые подверглись опасности и лишениям в период войны Чжили-Фэнтянь. У Пэйфу их требования полностью выполнил, причем, по оценке Дэн Чжунся, только поднятие зарплаты стоило У Пэйфу примерно 700—800 тыс. юаней в год дополнительно.

Генерал У был не намерен выпускать ситуацию из-под контроля и принял меры для ограничения деятельности коммунистов. Он приказал организовывать «дружественные союзы» для замещения ими клубов железнодорожников, организованных коммунистами. Но, пожалуй, эти меры запоздали, и У Пэйфу пришлось прибегнуть к силовым приемам. В августе 1922 г. он подавил забастовку на Ханьянском арсенале, а в сентябре — на каменноугольных копях в Аньюане¹².

Тем временем коммунисты готовились организовать совет профсоюзов Пекин-Ханькоуской железной дороги.

30 января 1923 г. У Пэйфу пригласил к себе представителей подготовительного комитета по созданию совета профсоюзов и запретил им проводить съезд в Чжэнчжоу, находившемся в «районе военных действий». 2 января полиция и войска заняли помещение профсоюзов и помешали проводить съезд. В знак протеста делегаты съезда призвали рабочих дороги к всеобщей забастовке. Требования бастующих предусматривали увольнение генерального управляющего дорогой и управляющего южным ее участком; возмещение расходов на организацию съезда, возврат имущества и помещения профсоюза, установление еженедельного выходного дня и ежегодного недельного отпуска и др. 4 февраля началась всеобщая забастовка. Стачечники провели митинг и демонстрации, в том числе на территории международного селельмента в Ханькоу.

Дипломатический корпус в Пекине потребовал от китайских властей немедленного принятия мер. 7 февраля войска и полиция расстреляли рабочих в Чансиньдяне и Цзяньгане. В Цзяньгане были убиты 32 и ранены 200 рабочих, казнен председатель местного отделения профсоюза. По приказу У Пэйфу хубэйский дуцзюнь арестовал и казнил видного деятеля профсоюзного движения, члена КПК Ши Яна. На Пекин-Ханькоуской железной дороге было введено военное положение. В эти дни профсоюзное движение в Китае понесло очень тяжелые потери¹³. Но нельзя не отметить, что репрессии властей в значительной мере оказались спровоцированными организаторами рабочего движения, а некоторые требования делегатов съезда накануне стачки были явно чрезмерными.

Поощряя сотрудничество китайских коммунистов с У Пэйфу, Коминтерн пытался также подключить к этому союзу Сунь Ятсена. Однако тот в это время осуществлял союз с Чжан Цзолинем против У Пэйфу. План союза Сунь Ятсена и У Пэйфу не мог осуществиться также и потому, что его конечные цели не вполне устраивали и самого У Пэйфу, и других представителей чжи-

лийской группировки, прежде всего Цао Куня. У Пэйфу был согласен на образование коалиционного кабинета Севера и Юга в объединенном Китае и на должность вице-президента в нем, в то время как Сунь Ятсен станет президентом. Но такой расклад вызвал немедленный протест Цао Куня, который сам хотел быть президентом. Узнав об условиях предлагаемого союза, Цао Кунь и его протеже организовали кризис кабинета, что похоронило весь план политического сотрудничества У Пэйфу с Сунь Ятсеном.

Одним из советских дипломатов, осуществлявших контакты с генералом У Пэйфу, был А.А. Иоффе. По поручению Иоффе его помощник А.И. Геккер неоднократно посещал ставку У Пэйфу в Лояне, был торжественно принят и получил уверения У Пэйфу в дружественном отношении к России. У Пэйфу выразил согласие на сотрудничество с Сунь Ятсеном¹⁴. Будущему правительству Сунь Ятсена и У Пэйфу советский дипломат даже предлагал предоставить крупный заем. Но это предложение отвергло политбюро ЦК РКП(б)¹⁵.

Сунь Ятсен не хотел полагаться лишь на военную силу У Пэйфу, но, не доверяя ему, предполагал основать собственную базу на Севере. Вскоре опасения Сунь Ятсена в лояльности У Пэйфу подтвердились.

В начале 1923 г. А. Иоффе стало известно о действиях У Пэйфу против Сунь Ятсена, в частности о покупке неким китайским генералом трех судов и оружия у командующего Сибирской флотилией Г.К. Старка («по поручению У Пэйфу в целях выступления последнего против Сунь Ятсена в Фучжоу»)¹⁶.

К этому времени внутри чжилийской группировки уже произошел раскол на Баодинскую группу во главе с Цао Кунем и Лоянскую, где лидером был У Пэйфу. Последний, имея большой авторитет и силу генерала действующей армии, уже в марте 1923 г. организовал отставку кабинета. Но затем и новый кабинет был вынужден уйти в отставку, после чего президент Ли Юаньхун бежал в Тяньцзинь. Таким образом, Баодинская группа расчистила «трон» для избрания Цао Куня президентом и поставила У Пэйфу перед фактом.

В соответствии со «старой» конституцией право выбора президента принадлежало парламенту. Как отмечает Н.В. Кюнер, «старый» парламент к моменту выборов 1923 г. настолько разложился, что «при соответствующей политике воздействия (в данном случае путем прямого и неприкрытого подкупа) его можно было склонить даже к избранию главы милитаристов». Основную часть депутатов купили по 5 тыс. юаней за голос, общая сумма, «употребленная для этой цели», составила около 3 млн. юаней. В день выборов 5 октября из 590 голосов за Цао Куня было подано 480, за Сунь Ятсена — 34, У Пэйфу — 7, а за других кандидатов, включая Чжан Цзолиня, по одному голосу. В результате Цао Кунь был избран законным президентом, а 10 октября вступил в должность и ввел в действие постоянную конституцию. Проект конституции подготовила комиссия, созданная Цао Кунем и У Пэйфу¹⁷.

Хотя эта постоянная конституция действовала более короткий срок, чем некоторые временные, и была отменена после поражения чжилийской группировки, ее содержание свидетельствует об определенной подвижке в политическом сознании правителей Китая, что явилось результатом давления не только либеральных, но и радикально-демократических настроений в обществе. Китайская Республика объявлялась «унитарным демократическим государством», в котором суверенитет принадлежит всему народу¹⁸. Однако покамест власть в «унитарном демократическом государстве» принадлежала военным. Еще по решению Вашингтонской конференции была создана специальная комиссия по сокращению китайской армии. Первый проект реорганизации китайской армии требовал большого финансирования, и не получил поддержки милита-

ристов. После избрания Цао Куня президентом была сделана новая попытка поставить под контроль Пекина все вооруженные силы Китая. С этой целью парламент принял постановление об учреждении национальной армии и лишении провинций права самостоятельного формирования войсковых частей и учреждения военных школ и arsenалов. На основе этого постановления в конце 1923 г. пекинское правительство приняло еще один проект, предполагавший уничтожение института военных губернаторов провинций и образование 10 отдельных армий, подчиненных крупным военным лидерам (в том числе У Пэйфу, Чжан Цзолиню, Лу Юнсяну, Ци Сеюаню и др.)¹⁹. Но даже в таком виде проект ликвидации системы дуцзюната не был осуществлен.

Национальное собрание созвать не удалось. С помощью западной демократии не решили проблему Китая — объединение страны. Западные ценности не работали в стране с конфуцианскими традициями. Из-под демократического «прикида» выглядывал хвост дракона.

Между тем территория контроля У Пэйфу в этот период значительно расширилась за счет провинций, ранее управляемых Цао Кунем. Теперь в подчинении У Пэйфу находились Хубэй, Хунань, Шаньси, где он был генерал-инспектором ранее, а также Шаньдун и Хэнань.

Английский ученый китайского происхождения Чэнь Чжижан (Джером Чэнь) отмечает, что заимствования институтов политической системы Запада и Японии (политических партий, парламента, конституции, выборного президента, кабинета министров, законодательной и финансовой системы нового типа, новой армии и полиции), перенесенные на китайскую почву после Синьхайской революции, не соответствовали тому особенному духу традиционной китайской политической культуры и социальной организации, который составлял ее сущность («ти») и который ученые того времени называли «гоуцуй» (национальная самобытность, культура, дух) или «гоцин». Причем главные социально-политические силы Китая того времени считали, что основная культурная традиция и социальная организация Китая не могут и не должны быть изменены или могут быть изменены лишь незначительно. Именно в результате этого несоответствия новая политическая система не могла обрести стабильности. Поэтому и сами эти заимствования невозможно было использовать²⁰.

Имея в виду этот исторический контекст, обратимся к генералу У Пэйфу и попытаемся понять, что двигало его действиями, когда он выступил поборником демократии. Ведь он в то время представлял именно те главные социально-политические силы Китая, которые считали, что основы традиционной китайской культуры и социальной организации не могут быть изменены. У Пэйфу был ученым-конфуцианцем, и по своим убеждениям он скорее следовал группировке «самоусиления», предпочитая использовать западные знания как вспомогательные, а на первое место ставил национальные традиции. В качестве «демократа» У Пэйфу удалось привлечь на свою сторону общественное мнение. Но он вовсе не отказался от своей приверженности традиционным китайским учениям и использовал демократию лишь как «вспомогательное средство», не затрагивавшее китайскую основу его политических представлений, стержнем которых являлось конфуцианство. У Пэйфу был убежден, что конфуцианская традиция является уникальной составляющей китайского государства, гордился китайской цивилизацией, считал Китай великой страной, которая должна иметь высокий статус в международной политике, и был против того, чтобы китайскими делами управляли иностранцы. Он был убежден, что Китай не может принять конституцию, предлагаемую другими странами, и что он должен иметь свою собственную политическую систему, воплощенную

в обычаях древнего княжества Чжоу (Чжоу ли), в частности, в «правлении старейшин» (фулао чжэнчжи), которое обеспечивало бы социальную и политическую стабильность государства. Отмену конфуцианства как государственной религии после образования республики У Пэйфу считал главной причиной «великого хаоса» в стране²¹.

Представления У Пэйфу об управлении государством показывают, какой долгий путь предстоял Китаю, чтобы стать демократическим. Этот путь к демократии еще не пройден континентальным Китаем до конца. Китайская Республика на Тайване демонстрирует нам торжество демократии по западным стандартам, но знаменательно, что правители Тайваня видят начало своей демократии в философии Древнего Китая.

¹ См.: Новейшая история Китая, 1917, 1927. М., 1923. С.63.

² Син Пайлин. Биографии милитаристов. Харбин. 1987. С.165—168. Кит. яз.

³ О. Вое. Militarism in Modern China as Exemplified the Career of Wu Pei-fu. Columbia. 1970. P. 34—35, 202.

⁴ Син Пайлин. Указ. соч. С.169—170.

⁵ О. Вое. Op. cit. P.184—185.

⁶ Лю Дэси. Советский Союз, Коминтерн и политика У Пэйфу. Цзиньдай ши ньэцзю. 1986. №4. С.73. Кит. яз.

⁷ См. Г.С. Каретина. Чжан Цзолин и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М., 1984. С.59—60.

⁸ См.: Новейшая история Китая. С.94—105.

⁹ О. Вое. Op. cit. P.203—204.

¹⁰ Новейшая история Китая. С.92.

¹¹ Там же. С.132.

¹² О. Вое. Op. cit. P.219.

¹³ Син Пайлин. Указ. соч. С.177; Новейшая история Китая. С.120—122.

¹⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. 1920—1925. М., 1994. Т.1. Док. 26.

¹⁵ Там же. Док.31, 33, 34, 35.

¹⁶ Там же. Док. 60.

¹⁷ Н.В. Кюнер. Очерки новейшей политической истории Китая. Хабаровск; Владивосток, 1927. С.335.

¹⁸ Новейшая история Китая. С.143; Н.В. Зуев. Первая постоянная конституция Китайской Республики. Китай: общество и государство. М., 1973. С.241—260.

¹⁹ Н.В. Кюнер. Указ. соч. С.339.

²⁰ Чэнь Чжижан. Власть военных и шэньши. Цзилиньское народное издательство. 1980. С.87. Кит. яз.

²¹ Там же. С.144—145; О. Вое. Op. cit. P.36.

SUMMARY. Candidate of Historical Sciences Galina Karetina analyses the period of the 20-s in the history of the Chinese Republic when a military man and a Confucian scholar — general Wu P’ei-fu, the head of Chili military-political group, while on the last stage of struggle with Kuomindan, organized together with Chang Tsolin «anti-crisis union» and «the army of reconciliation of the country» (later it was defeated by Chang Kaishi with the help of the Soviet military advisors.

However at the beginning of the 20s Wu P’ei-fu proposed an idea of calling National Meeting for unification of the country. That is why there were many who considered him as a general-democrat. While telling about such an original personality the author underlines that the general believed that Confucian tradition was a unique component of the Chinese state, he was proud of Chinese civilization, considered China to be a great country which must have a high status in the international policy.